

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ СПОР В ЮЖНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ КАК ФАКТОР ПРОТИВОРЕЧИЙ В СОВРЕМЕННЫХ КИТАЙСКО-ФИЛИППИНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Ю.А. Кузнецова¹⁾, О.А. Балабейкина²⁾

¹⁾ Санкт-Петербургский государственный университет,
ул. Смольного, д.1/3, 191060, Санкт-Петербург, Россия, julieak@yandex.ru

²⁾ Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
наб. Канала Грибоедова, д. 30-32 литер а, 191023, Санкт-Петербург, Россия,
olga8011@yandex.ru

Аннотация. В международных отношениях территориальные споры всегда занимали ключевую позицию среди конфликтов как сферы поиска и достижения необходимого консенсуса между государствами. Территориальный спор в Южно-Китайском море (ЮКМ) проявляется одним из наиболее острых противоречий в современных китайско-филиппинских отношениях. Этому послужили претензии Китая на большую часть ЮКМ, которые не признаны Филиппинами и другими государствами региона. В статье анализируются исторические, внутренние и внешние правовые и политические факторы, повлиявшие на развитие спора в регионе между Китаем и Филиппинами и ограничившие пути, по которым два государства могли бы прийти к единому соглашению, а также последствия территориального спора на отношения между этими двумя странами.

Ключевые слова. КНР; Филиппины; Южно-Китайское море; территориальный спор; острова.

THE TERRITORIAL DISPUT IN THE SOUTH CHINA SEA AS A FACTOR OF CONTRADICTIONS IN MODERN CHINESE- PHILIPPINE RELATIONS

Y.A. Kuznetsova¹⁾, O.A. Balabeykina²⁾

¹⁾ St. Petersburg State University,
st. Smolny, 1/3, 191060, St. Petersburg, Russia, julieak@yandex.ru

²⁾ St. Petersburg State University of Economics,
emb. Canal Griboedova, 30-32 letter a, 191023, St. Petersburg, Russia, olga8011@yandex.ru

In international relations, territorial disputes have always played a key role among conflicts as an area of search and achievement of necessary consensus between states. The territorial dispute in the South China Sea (SCS) is one of the most acute contradictions in modern Chinese-Philippine relations. This was caused by China's claims to a large part of the SCS, which are not recognized by the Philippines and other states in the region. The article analyzes the historical, internal and external legal and political factors that influenced

the development of the dispute in the region between China and the Philippines and limited the ways in which the two states could come to a single agreement, as well as the consequences of the territorial dispute on relations between these two countries.

Keywords: PRC; Philippines; South China Sea; territorial dispute; islands.

Территориальный спор в Южно-Китайском море стал одним из главных факторов противоречий в современных китайско-филиппинских отношениях. Конфликт связан с территориальными претензиями обеих стран на ряд островов, рифов и образуемых ими архипелажных вод, а также с противостоянием за контроль над ресурсами и морскими акваториями.

Одной из основных причин территориального спора между Китаем и Филиппинами является различие в интерпретации исторических документов и правовых норм, касающихся территориальных претензий в регионе. Претензии со стороны Китая обосновываются историческими правами на владение островами и рифами в Южно-Китайском море, зафиксированными в археологических находках и документах, датированных еще с древности. Филиппины, в свою очередь, ссылаются на международные правовые документы и законодательство, которыми закрепляется их суверенитет над внутренними, территориальными и архипелажными водами.

В 1947 году китайский правительственный орган опубликовал карту, где была демаркирована «девятипунктовая линия», которая охватывала большую часть морской акватории. Однако Филиппины и другие страны региона не признали легитимность этих претензий. В последующие годы обе стороны продолжали проводить исследования и строительство военных объектов на спорных островах и рифах, что только усилило напряжение [2].

В 1982 года все участники спора подписали и ратифицировали Конвенцию ООН по морскому праву для регулирования морских пространств и ресурсов в пределах юрисдикции государств, в частности, для решения возникающих споров в данном регионе путем мирных переговоров и соблюдения правил, установленных в Конвенции. Таким образом, Конвенция устанавливала правовые рамки в принятии мер для обеспечения безопасности и стабильности региона [1].

Еще одной причиной территориального спора является геополитическая значимость рассматриваемых территорий и акватории. Южно-Китайское море является важным транспортным коридором, через который проходит значительная часть грузов под флагами самых разных стран-субъектов международной торговли. Кроме того, эти воды богаты рыбными ресурсами, а в пределах шельфовой зоны имеются месторождения углеводородного сырья, что делает регион важным источником ресурсов для обеих стран.

Конфликты в отношении Южно-Китайского моря в основном касаются территориальных споров, связанных с владением Парасельскими островами, архипелагом Спратли и некоторыми другими островами, делимитацией границ исключительных экономических зон и континентального шельфа, а также юридическими и фактическими спорами, возникающими в результате конкуренции за морские ресурсы.

В XXI в. Китай все более усиливает свою значимость в политическом и военном плане и проникает в Юго-Восточную Азию, встречая на своем пути соперника в лице США. В этот период Китай демонстрирует свою всеобъемлющую национальную мощь, в частности, действуя в регионе Юго-Восточной Азии в то время, как США ставят перед собой цель сохранить свой контроль и лидерство на Тихом океане, включая Южно-Китайское море, которое в последнее время стало очагом споров и конфликтов между государствами. Становление Китая как мирового и регионального лидера, очевидно, позволяет ему находиться в преимущественном положении, когда возникают споры или конфликты с другими государствами в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В частности, когда речь идет о Филиппинах и Вьетнаме [3].

Спор в Южно-Китайском море, помимо основных его стран-участников, затрагивает интересы нескольких соседних государств – Бруней, Вьетнам, Тайвань и Малайзия. Со стороны некоторых государств есть склонность к заявлениям, что продолжающиеся переговоры между Китаем и Филиппинами о совместных исследованиях спорных островов в итоге могут стать ключом к расширению сотрудничества между другими остальными участниками.

Выявление причинно-следственных связей, исторический взгляд в территориальных спорах может сформировать целостное представление о ситуации. Проследившая эволюцию китайско-филиппинских отношений, можно зафиксировать непостоянство. Так, наблюдается переход Филиппин от отношений сотрудничества с Китаем в период с 2001-2010 гг. при президентстве Глории Макапагал Арройо к конфликтным в 2010-2016, когда главой государства был Бениньо Акино III. Затем дружественная динамика наметилась в 2016-2022 гг. с Родриго Роа Дутерте, но с 2022 года и к настоящему времени наблюдается дистанцирование отношений с Фердинандом Ромуальдеса Маркосом.

Получается, что эволюцию китайско-филиппинских отношений можно соотнести с моделью «примирение-подчинение». Начиная с 2001 г. при президентстве Глории Арройо между двумя странами шел постепенный процесс взаимного сотрудничества, а региональный подъем Китая привел к созданию новых взаимовыгодных двусторонних отношений. Но в 2010 году камнем преткновения в контактах между Китайской Народной

Республикой и Филиппинами стали возникшие споры в Южно-Китайском море. Этому послужило обращение президентом Филиппин в марте 2009 года к вопросу об исходных линиях филиппинских архипелагов, который определяет территориальную юрисдикцию страны. В мае того же года китайская делегация представила в ООН карту с проведенной пунктирной линией в форме латинской буквы «U» как границу «исторического моря» Китая, которая перекрывает 200-мильную исключительную экономическую зону многих стран Юго-Восточной Азии. Конвенция ООН 1982 года, по заявлениям китайских пропагандистов и ученых, к этому не имеет никакого отношения, ибо де-факто и де-юре ЮКМ с глубокой древности находилось под управлением Китая [6].

В результате начавшегося конфликта китайско-филиппинские двусторонние отношения резко охладели. Эти факты изменили траектории поведения государств: Филиппины перешли от «подчинения» к позиции «пограничных преследований», а Китай — от «примирительной» к «карательной миссии». Эта тенденция получила импульс благодаря новому президенту Бениньо С. Акино III, пришедшему к власти в результате кампании критики сближения с Китаем. Обе стороны вступили в новую фазу конфликтных отношений, сопровождающихся враждебными действиями, направленными на ЮКМ.

Анализируя ход событий в споре в ЮКМ (табл. 1), можно заметить напористость политики Китая в ЮКМ, вызывающей трения между филиппинскими и китайскими военно-морскими силами [4].

**Обострение конфликта между Филиппинами и Китаем
в Южно-Китайском море. Ход событий (составлено автором на основе данных [6])**

Дата	Описание события
Февраль, март, октябрь 2011 г.	Редкие столкновения между китайскими и филиппинскими флотами.
8 апреля 2012 г.	Противостояние на острове Скарборо между флотами обеих сторон.
25 апреля 2012 г.	Совместные военные учения США и Филиппины.
Май 2012 г.	Взаимные протесты в посольствах Китая и Филиппин.
Май-август 2012 г.	Китай наложил вето на ловлю рыбы на острове Скарборо. Рыбаки Филиппин игнорируют вето.
Июнь 2012 г.	Войска Филиппин отступают из острова Скарборо.
Январь 2013 г.	Филиппины подают иск против Китая в ЮКМ.
Апрель 2014 г.	Филиппины и США подписывают Соглашение о расширенном оборонном сотрудничестве (EDCA).
Май 2014 г.	Китай строит военные площадки на рифе Джонсон (взлетно-посадочная полоса).
Апрель 2015 г.	Китай строит военные площадки на острове Миссиф.

Дата	Описание события
Сентябрь 2015 г.	Китай строит военные площадки на рифе Файери-Кросс (взлетно-посадочная полоса).
Январь 2016 г.	Китай строит базу подводных лодок в районе Мисчиф.
Февраль 2016 г.	Филиппины обвиняют Китай в строительстве ракетных объектов в Едином экономическом пространстве (ЕЭП).

После первых столкновений, имевших место в 2011 и 2012 гг., в январе 2013 года Акино подал юридический иск против требований Китая [6]. В частности, Филиппины заявили, что действия КНР и ее посягательство на 90% морской акватории нарушают Конвенцию ООН по морскому праву 1982 года. В феврале 2013 г. правительство КНР отклонило и вернуло вербальную ноту Филиппин вместе с прилагаемым уведомлением и исковым заявлением, указав на категорический отказ от своего участия в данных разбирательствах.

Последствием этого шага стало охлаждение двусторонних отношений до небывало острого уровня. Китай в ответ активизировал свою деятельность в спорных районах: небольшие возвышенности во время периодического понижения уровня воды были превращены в острова, оборудованные укрепленными гаванями и аэропортами, которые массово расширили потенциал ВМС и ВВС КНР. Одновременно с этим, Филиппины успешно заручились политической поддержкой ведущих государств, а также сумели укрепить свои связи в сфере безопасности с Соединенными Штатами, и установить новые связи с другими региональными державами, в первую очередь с Японией и Австралией.

После трёхлетнего разбирательства в арбитражном суде 12 июля 2016 г. Постоянная палата третейского суда в Гааге, опубликовала заключение, в котором подавляющее большинство действий Китая в Южно-Китайском море (ЮКМ) квалифицировались как нарушение международного права. Но решение арбитража не повлекло за собой правовых последствий, поскольку проигравшая сторона (КНР) заранее объявила любое решение трибунала юридически ничтожным и не собиралась его исполнять. А согласно Конвенции, его решение является окончательным и ни в каких других международных органах обжалованию не подлежит. Поэтому несмотря на символический триумф Филиппин в ситуации с ЮКМ, экономика страны пострадала от китайского бойкота в торговле, инвестициях и туризме. Таким образом, Китай использовал экономические и стратегические «карательные миссии», которые в конечном итоге вынудили Филиппины изменить свою позицию с «пограничных преследований» на «подчинение» [6].

С приходом к власти Родриго Дутерте в июле 2016 года Филиппины склонились к довольно покорной позиции, а Китай — к примирительной. С самого начала своей администрации президент Филиппин проводил

внешнюю политику, направленную против тенденции сдерживания в отношении Китая. Президент вскоре выступил за практику независимого внешнего курса, которая означала стремление Филиппин к сотрудничеству с такими державами, как Китай и Россия при дистанцировании от США. Новая программа президента Филиппин получила название «поворот к Китаю» [5].

С 2022 года при новом главе государства Филиппины Фердинанде Ромуальдесе Маркосе США пытаются вовлечь страну в противостояние с Китаем посредством возобновления спора о принадлежности островов в Южно-Китайском море. В ноябре 2022 года вице-президент США Камала Харрис осуществила визит на Филиппины с целью «защиты международных правил и норм, касающихся Южно-Китайского моря (ЮКМ)», а также в строительства пяти новых объектов между Филиппинами и США для противостояния Китаю.

Территориальный спор между Китаем и Филиппинами привел к осложнению политических и экономических отношений между этими странами. Обе стороны принимают меры для защиты своих интересов, что может привести к усилению военного присутствия в регионе. Кроме того, конфликт может выразиться на международной арене, вызвав противостояние между Китаем и другими странами, заинтересованными в регионе.

Таким образом, при всех вариантах развития событий вокруг статуса спорных территорий и акваторий, Китай занял четкую позицию по отношению к ситуации в ЮКМ независимо от того, какое решение будет принято арбитражным трибуналом. Конвенция 1982 года не создала никакого механизма наложения санкций на государство, не выполняющее решений международного арбитража. Проследившая эволюцию китайско-филиппинских отношений, можно обнаружить постоянный переход Филиппин от отношений сотрудничества с Китаем к дистанцированию, что находит свое отражение в модели «примирение-подчинение», в которых имеют значение такие факторы, как внутренняя политика обеих стран и влияние США в Восточной Азии.

Территориальный спор в Южно-Китайском море продолжает оставаться одной из главных проблем в современных китайско-филиппинских отношениях. Несмотря на то, что обе стороны прилагают усилия для разрешения конфликта, пока не удастся достичь согласия по вопросу территориальных претензий. Ситуация остается нестабильной, и дальнейшее развитие событий может повлиять на политические, экономические и социальные отношения между Китаем и Филиппинами.

Библиографические ссылки

1. *Гудев П.А.* Конвенция ООН по Морскому Праву 1982 г.: Стратегические риски и возможности для России // ИМЭМО РАН. 2019. №1 (56).
2. *Золотухин И.Н.* Территориальные споры в Южно-Китайском море: современное состояние проблемы // Известия Восточного института. 2017. №4 (36).
3. *Королев А.С.* Территориальный спор в Южно-Китайском море: есть ли свет в конце туннеля или перспективы решения конфликта / А.С. Королев, И.А. Стрельникова // Аналитический бюллетень ЦКЕ-МИ. 2021.
4. *Chan Steve.* China's Troubled Waters: Maritime Disputes in Theoretical Perspective // Cambridge: Cambridge University Press. 2016.
5. *Chiang Jeremy.* Philippine Foreign Policy in the 21st Century: The Influence of Double-Asymmetric Structure // Conference paper. ISA International Conference 2017 (Hong Kong, CHN). International Studies Association. 2017.
6. *Hendler B.* Sino-Philippine relations as the modern tributary game: moving beyond the South China Sea disputes // Carta Internacional. 2019. V. 14. P. 52–79.